

Гром, молнии, ураганный ветер, ливень, казалось, все это до сих пор где-то рядом, в голове все перемешалось, все было как в тумане, так что он даже не мог разобрать, кто же он такой на самом деле? Он только через боль ощущал, как дождь и ветер переносят его в какое-то другое место.

Кажется, рядом с ним кто-то заговорил, и этот голос был ему смутно знаком, только был очень взволнованным: «Скорее, осмотри его, кажется, с ним что-то не так».

Чья-то холодная рука дотронулась до его тела, затем кто-то в ужасе произнес: «Как он мог получить такую тяжелую рану...»

Другой человек рядом рассерженно проговорил: «А как ты думаешь? Он сражался с Убийцей Богов, так что...»

Дальше он ничего не смог расслышать, потому что потерял сознание – до него сейчас доходили только звуки грома и непрекращающегося дождя.

Человек рядом с ним удивленно продолжил его осматривать. Прохлада от чужих рук снова пробудила его ото сна на какое-то время, и он услышал: «Плохо... у него горячий лоб, кажется, это жар».

Оказывается, у него еще мог быть жар?

Это было последнее, о чем подумал Зевул, после чего он окончательно погрузился в забытие и потерял сознание.

Раздался громкий звон, который вернул его обратно в реальность. Сначала он решил, что это был еще один удар грома. И хотя он уже проснулся, перед ним по-прежнему стояла завеса тьмы – он хотел оглядеться, но с ужасом осознал, что никак не может открыть глаза.

Затем, по телу прошла волна боли – но не из пораненной груди, а из горла. Он невольно раскрыл губы и хриплым голосом произнес: «Воды...»

Казалось, вокруг не было ни души, только он один остался беспомощно лежать на земле. Жажда становилась невыносимой, словно в его глотке горел костер. Его губы шевельнулись снова, откуда-то взялись силы, чтобы повернуться, а сознание стало еще чуть более пробужденным.

«А!» Как вдруг, рядом раздался чей-то голос – он был смутно знакомым, этот человек сейчас был очень удивлен: «Ты проснулся! Брат, скорее сюда, он проснулся!»

Вокруг снова стало тихо, а еще через миг раздался звук шагов – кто-то приблизился к Зевулу. Он снова попытался открыть глаза, но в этот раз почему-то все силы покинули его. Он едва

смог разглядеть только размытые тени двоих человек перед собой, а за ними, кажется, была еще какая-то черная тень. Лица людей увидеть было нельзя.

«Воды...» он снова тихо произнес это слово.

В этот раз его, наконец, поняли. «Быстрее, принесите воды! Быстрее!»

Снова звук шагов, очень быстро кто-то убежал и прибежал обратно, чьи-то холодные руки осторожно приподняли его и поднесли что-то глиняное к губам.

Прохладная вода коснулась его сухих губ, мышцы на лице шевельнулись, едва хватило сил, чтобы открыть рот и начать пить, глоток за глотком. Вода проникла в горло, словно живительный источник в пустыне, и моментально погасила этот ужасный костер боли.

Зевулу стало немного лучше, боль исчезла, и он снова погрузился в сон.

Люди рядом с ним испуганно переглянулись, кто-то взял его за руку, чтобы прощупать пульс, затем облегченно сказал: «Ничего страшного, он был ранен слишком серьезно, у него все еще жар, но силы начинают восстанавливаться. Его жизнь вне опасности».

Услышав это, все вокруг облегченно выдохнули. Казалось, что кто-то, посмотрев на Зевулу, легко вздохнул.

Неизвестно, сколько он еще проспал, Зевул просыпался еще несколько раз, но затем снова впадал в сон. И все время рядом с ним был кто-то для присмотра.

Там, в забытии, он видел множество людей – родителей в далеком детстве, прекрасную и милую сестру Лин Эр, вырезанный болью на сердце образ Лазурии, то далекую, то близкую Анан, и еще много других людей, все они мелькали перед глазами один за другим. Однажды ему даже показалось, что он увидел двух братьев из монастыря Скайи – Фасяна и Фашаня, как будто они сидели перед ним и пели мантры.

Он горько усмехнулся, но так и не смог понять, было это на самом деле, или же это только иллюзия.

Все эти люди словно приходили к нему во сне!

Но зачем они молились за него?

Какой был толк от их молитв?

Он думал об этом в редкие секунды пробуждения, после чего снова проваливался в сон.

«Бом.... бом.... бом.... бом.... бом....»

Казалось, глухие звуки небесных колоколов донеслись сверху и вытянули его из глубокой бездны кошмаров. Этот приглушенный звук казался то близким, то далеким, но очень скоро он

стал звучать прямо у него в сердце.

Впервые он не стал пытаться открыть глаза, а только спокойно лежал на месте, ни о чем не думая и не беспокоясь. Какая разница, где он находился и что было вокруг?

Казалось, что во всем мире только и остался этот звон колокола.

«Бом.... бом.... бом....»

Звон все не прекращался, а так и звучал, непрерывно и бесконечно. Он слушал эти звуки, и дыхание его успокаивалось, душа погружалась в спокойствие, не желая больше волноваться.

Ему впервые было так спокойно и легко на сердце.

Словно он никогда и не знал, сколько боли ему пришлось пережить в своей нелегкой жизни.

Но к сожалению, это состояние не продлилось очень долго. Откуда-то издалека раздались шаги, направляющиеся прямо к нему, которые и прервали его мысли.

Звон колокола, звучавший в его сердце, в один миг оказался где-то далеко, в небесах.

Молчание, вздох...

Он медленно, очень медленно открыл глаза.

Будда!

Это было первое, что он увидел перед собой.

Огромный иероглиф, обозначающий слово «Будда», был изображен на потолке комнаты. Вокруг были золотые письмена и изображения пятисот буддистских божеств, формирующих большой круг. Божества были небольшого размера, но каждое имело свою позу и форму, поэтому работа невольно вызывала восхищение.

Дальше за кругом черной и синей краской были изображены другие узоры, в которые вплетались золотые рисунки Кирина, Феникса, Золотого Дракона, Горной Козы и другие символы счастья. Эти знаки тоже отличались друг от друга по стилю.

И хотя Зевул никогда не питал интереса к архитектуре, одного взгляда хватило, чтобы понять – это совершенно невообразимое мастерство. Внутри золотого круга были подвешены две золотые цепи, на которых держались яркие лампы – огромные чаши, размером в три чжана, до краев наполненные маслом.

Зевул нахмурился, затем огляделся по сторонам – вокруг все было очень похоже на комнату в

храме, очень просторно, по четырем углам расположены красные столбы, пол выложен синим камнем, двери и окна были деревянными. Окон было два – по обе стороны комнаты, друг напротив друга. На одной стене висело изображение богини Гуань Инь с яшмовой бутылочкой в руках, под ней стояли моленные благовония и фрукты для подношения – груши, яблоки, мандарины и апельсины. Перед всем этим стояла медная печь с зажженными благовониями, аромат которых распространялся по комнате.

Около стены напротив как раз лежал Зевул. Здесь стояла кровать, крепкая и старая, без всяких украшений. Кажется, монахи совсем не нуждались в таких вещах. В комнате все было довольно простым, кроме описанных вещей, здесь еще стоял круглый столик и четыре круглых стула. Все это было черного цвета. На столе стоял обычный керамический чайник и чайные чашечки.

В этот миг за дверью раздался звук шагов. Скрипнула дверь, и в комнату вошел человек. Зевул посмотрел на него и невольно замер, он никогда раньше не видел этого молодого монаха. В руках у того была деревянная тарелка с новым чайником. Войдя, он даже не посмотрел на Зевула, а направился прямо к столику, чтобы поменять чайник на новый.

Зевул открыл рот, чтобы сказать: «Ты... кто?», но едва он произнес эти слова, горло снова отозвалось болью. И хотя в этот раз не было так ужасно, как в прошлое пробуждение, все же было трудно это стерпеть, его голос тут же охрип.

Однако даже несмотря на это, молодой монах в страхе подскочил, развернулся к нему и уронил чайник, который был у него в руках.

«Ах! Вы проснулись!» Монах был ужасно удивлен, но в его глазах читалась радость, с улыбкой он сказал: «Подождите, я сейчас позову братьев, чтобы они осмотрели вас».

Договорив, он побежал прочь, Зевул только и успел хрипло выкрикнуть ему в спину: «Молодой монах! Прошу, скажи, что это за место?»

Монах обернулся и с чистой улыбкой произнес: «Это? Это конечно же Храм Скайи!»

Храм Скайи!

Зевул так и застыл с открытым ртом, пораженный словно молнией. Монах очень быстро убежал, очевидно, позвать кого-то. В комнате остался только Зевул. Он лежал на кровати, и в его голове царил хаос.

Храм Скайи...

В его душе то и дело мелькали сомнения. И почему-то из глубины души начали подступать слезы.

Храм Скайи... Скайя... Пучжи...

Издали раздались голоса, одновременно слышались и шаги. Кто-то тихо спрашивал молодого монаха о чем-то, а тот, очевидно, был совсем мальчишкой – отвечал все время смеясь, живым и чистым голосом.

Слушая эти голоса, Зевул почему-то успокоился и не стал думать ни о том, где находится, ни о прошлых обидах и предательствах, он сейчас только очень сильно завидовал простой жизни этого молодого монаха. Он был таким живым и чистым, он, наверное, не знал даже, что в мире людей существуют горе и предательство...

Может быть, это и есть самое счастливое время в жизни – когда ты просто ни о чем не ведаешь?

Шаги остановились прямо за дверью, кто-то сказал монаху: «Тебе не нужно входить, лучше отправляйся во Внутренний Храм и доложи обо всем Мастеру. Скажи, что Ученик Дан Сайон пришел в себя».

Монах с улыбкой сказал: «Хорошо. Но только, брат Фасян, вы обещали меня научить как тренировать Глубокую Мудрость, не забудьте об этом!»

Человек за дверью рассмеялся. «Эх ты, нетерпеливый, быстрее иди! Я же обещал тебе, конечно я не забуду!»

Монах очень обрадовался, рассмеялся и тут же быстро куда-то убежал. Деревянная дверь распахнулась со скрипом, снаружи раздался вздох, словно этот человек сомневался, затем он вошел.

Конечно, это был Фасян. А за его спиной высился его брат Фашань.

Они были одеты в белоснежные мантии, их лица были чистыми, а в руках блестели четки. Фасян, казалось, совсем не изменился за десять лет. Он медленно подошел к кровати Зевула и встал рядом с ним. Их взгляды встретились, но они так и остались молча смотреть друг на друга.

Атмосфера в комнате слегка изменилась. Через минуту на губах Фасяна появилась улыбка, он сложил руки в молитве в сторону Зевула и сказал: «Мастер Дан, вы уже пришли в себя?»

Зрачки Зевула на мгновение сузились, он вдруг холодно проговорил: «Это не мое имя. Я уже давно забыл его».

Выражение Фасяна не изменилось, он только посмотрел на Зевула и просто произнес: «Каким именем назваться, конечно, тебе решать самому. Но если тебе и фамилия не нужна, неужели ты не подумал о родителях, которые когда-то так тебя называли?»

Лицо Зевула изменилось, он фыркнул, но ничего не ответил, а только отвернулся, чтобы

больше не смотреть на Фасяна.

Фасян не стал его винить, вместе с Фашанем они глядели на Зевула, самого ужасного демона во всей Поднебесной, от которого отрекся весь мир, и их глаза лучились добротой. Фашань пододвинул от стола два круглых стула и сказал Фасяну: «Брат, присядем».

Фасян кивнул, сел, посмотрел на Зевула и сказал: «Как ты себя чувствуешь?»

Зевул не собирался отвечать. Он уже давно сам себя осмотрел – кости на груди уже срослись заново, и сейчас были перемотаны толстыми бинтами, очевидно, для поддержки. Раны на спине тоже постепенно затягивались, и хотя от них изредка отдавалось болью, видимо, на них было нанесено лекарство, которое тут же устраняло боль.

Фасян, видя, что он не отвечает, не стал сердиться, а только улыбнулся. «Пока ты был без сознания, я залечил твои сломанные кости, остальные раны не слишком тяжелые. Только внутренние органы сильно пострадали, нужно потратить чуть больше времени на восстановление. Хорошо, что у тебя здоровый и крепкий организм, иначе, если бы ты был чуть ниже уровнем, не избежал бы смерти».

Он немного подумал и добавил: «Только что этот молодой монах уже сказал тебе, что ты в Храме Скайи. Кроме нас и еще нескольких человек, в Поднебесной никто не знает, что ты здесь. Поэтому здесь безопасно. Тебе только нужно хорошенько восстановиться здесь и все...»

Зевул вдруг прервал его и посмотрел Фасяну прямо в глаза, спросив: «Это ты спас меня?»

Улыбка на лице Фасяна слегка дрогнула, словно он на миг задумался, затем переглянулся с Фашанем, опустил голову и проговорил мантру.

Когда он снова повернулся, на его лице не было сомнений. Он ответил: «Да».

Зевул фыркнул. «Не говорите мне, что вы не знаете, что произойдет, если вдруг об этом узнают люди Айне».

Фасян просто сказал: «Конечно, мы знаем».

Зевул холодно усмехнулся. «Но если так, почему вы пришли спасти такого демона как я, неужели ваш Мастер участвовал в этом?»

Фасян посмотрел на него, но его взгляд почему-то был какой-то странный. Зевул от этого нахмурился. «Что ты так смотришь?»

Фасян усмехнулся. «Откуда ты знаешь, что Мастер тогда был с нами?»

Зевул замер. «Что?»

Фасян погрузился в воспоминания. «Среди глав Семи Пиков Айне нет ни одного обычного человека. Они все очень талантливые маги. И Мастер Цен Шу Чан один из них. В той битве с ним нам нужно было ненадолго поймать его в ловушку, чтобы задержать, но при этом не раскрыть нашей магии. Для этого мне бы никогда не хватило собственных знаний и сил».

Зевул долго смотрел на Фасяна, а Фасян смотрел на него, улыбка не сходила с его лица. Затем, Зевул все же закрыл глаза и больше не смотрел на монаха. Фасян кивнул и сказал: «Твои раны еще не зажили. Тебе все еще необходимо отдыхать побольше».

Зевул вдруг спросил, не открывая глаз: «Почему вы спасли меня?»

Фасян помолчал немного и просто ответил: «На этот вопрос я не могу тебе ответить».

Зевул сделал глубокий вдох. «Почему?»

Фасян снова произнес мантру и сказал: «Не нужно спешить, подождем еще несколько дней, когда тебе станет еще лучше, затем тебе обо всем расскажут».

Зевул раскрыл глаза и нахмурился. «Кто?»

Губы Фасян дрогнули, он снова немного задумался, но в итоге все же сказал: «Не волнуйся, он тебе обо всем расскажет, наш Главный Мастер, Глава Храма Скайи, Мастер Пухон».

Зевул ненадолго застыл, а через миг посмотрел на Фасяна, словно хотел еще о чем-то спросить. Но в итоге он лишь тяжело вздохнул и опустил на кровать.

Издали слышался звук колокола.

«Бом.... бом.... бом.... бом....»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/352111>